

А. В. Никуленко

доктор юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0003-1332-4621. E-mail: nikulenkoa@mail.ru

М. А. Смирнов

прокуратура г. Великого Новгорода

Российская Федерация, 173004, Великий Новгород, ул. Большая Московская, д. 60

ORCID: 0000-0003-3805-2933. E-mail: gazan87@rambler.ru

Необходимая оборона и превышение её пределов: ВОЗМОЖНОСТИ законодательного совершенствования

Аннотация: Статья посвящена необходимой обороне как обстоятельству, исключающему преступность деяния, в уголовном законодательстве Российской Федерации. Провозглашается значимость и важность наличия указанной нормы как в уголовном законе, так и в Основном законе государства – Конституции Российской Федерации. Наличие нормы о необходимой обороне в государстве подчёркивает развитость его правовой системы, позволяя гражданам самим отстаивать свои интересы и защищать интересы других лиц способами, не запрещёнными законом, не допуская тем самым превышения пределов необходимой обороны. Затронут ряд вопросов, касающихся применения норм, предусмотренных статьёй 37 Уголовного кодекса России, а также норм Особенной части Уголовного кодекса России, предусматривающих ответственность за преступления, совершённые при превышении пределов необходимой обороны. Исследование соответствующих норм позволяет выявить достоинства и недостатки правового регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния, в том числе и недостатки судебно-следственной практики. Подвергается критике существующий подход и предлагаются пути разрешения указанных проблем, в том числе путём корректировки постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Ввиду неоднозначной и зачастую непоследовательной практики применения норм уголовного законодательства о необходимой обороне предлагается при дальнейшей реконструкции соответствующих норм статьи 37 УК РФ использовать перечневый подход изложения законодательной формулировки данных норм, позволяющих обороняющемуся причинять любой вред посягающему лицу. При этом создаётся максимально понятная для граждан формулировка нормы, позволяющая правомерно причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

Ключевые слова: обстоятельства, исключающие преступность деяния; необходимая оборона; превышение пределов необходимой обороны; Уголовный кодекс Российской Федерации; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

Для цитирования: Никуленко А. В., Смирнов М. А. Необходимая оборона и превышение её пределов: возможности законодательного совершенствования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 3 (87). – С. 111–117. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-111-117.

Andrei V. Nikulenko

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1332-4621. E-mail: nikulenkoa@mail.ru

Maksim A. Smirnov

Prosecutor's Office of Veliky Novgorod

60, Bolshaya Moskovskaya str., Veliky Novgorod, 173004, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-3805-2933. E-mail: gazan87@rambler.ru

The necessary defense and excess of its limits: legislative improvement opportunities

Annotation: The article is devoted to the necessary defense as a circumstance that precludes the criminality of an act in the criminal legislation of the Russian Federation. The significance and importance of the existence of this norm is proclaimed both in the criminal law and in the Basic law of the state – the Constitution of the Russian Federation. The existence of a rule on necessary defense in the state emphasizes the development of its legal system, allowing citizens to defend their own interests and protect the interests of others, in ways not prohibited by law, thereby preventing exceeding the limits of necessary defense. A number of issues related to the application of the norms provided for in article 37 of the Criminal code of Russia, as well as the norms of the Special part of the Criminal code of Russia, which provide for liability for crimes committed when exceeding the limits of necessary defense, were raised. The study of the relevant norms makes it possible to identify the advantages and disadvantages of legal regulation of circumstances that exclude the criminality of an act, including the shortcomings of judicial and investigative practice. The author criticizes the existing approach and suggests ways to resolve these problems, including by correcting the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated September 27, 2012, № 19 «About application by courts of legislation on necessary defense and causing harm when detaining a person who has committed a crime». Because of the ambiguous and often inconsistent application of norms of the criminal legislation on necessary defense, the authors give the recommendations (in further reconstruction of the relevant provisions of article 37 of the Criminal Code) to use an enumeration approach of presenting the legal formulation of these rules that allow the defender to cause any harm to an attacker. At the same time, it creates the most understandable, for citizens, formulation of the norm that allows lawfully causing harm to public relations protected by criminal law.

Keywords: circumstances excluding criminality of act, necessary defense, excess of limits of necessary defense, the criminal code of the Russian Federation, Plenum of the Supreme Court of 27.09.2012 № 19 «About application by courts of legislation on necessary defense and infliction of harm during the arrest of the perpetrator of the crime»

For citation: Nikulenko A. V., Smirnov M. A. The necessary defense and excess of its limits: legislative improvement opportunities // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 3 (87). – P. 111–117. DOI: 10.35750/2071-8284-2020-3-111-117.

В статье 2 Конституции Российской Федерации, закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, охраняемой государством¹. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – прямая обязанность государства. Данное положение является основным признаком развитого, демократического государства.

Функцию по охране прав и свобод человека и гражданина государство возложило в первую очередь на правоохранительные органы, наделив их правом при соблюдении определённых условий ограничивать права и свободы других

и даже причинять вред, если это требуется при достижении общественно полезной цели.

К сожалению, не всегда и не везде правоохранительные органы могут защитить человека от преступных посягательств. В связи с этим самому объекту защиты – человеку и гражданину – предоставлено право обороняться от посягательств на его права, а также на иные охраняемые законом интересы, в том числе интересы других лиц и государства. Так, законодательно закреплено, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом (ст. 45 Конституции РФ). Это конституционное положение прежде всего наделяет человека и гражданина правом самому лично защищать свои законные права и интересы, участвовать в правовых отношениях по их защите наряду с государством и государственными органами. При этом для защиты могут использоваться все предоставленные ему конституционные права, являющиеся высшей

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. – Ст. 2.

ценностью для государства. Перечень законодательно допустимых способов защиты весьма разнообразен, однако особого внимания заслуживает возможность реализации части второй статьи 45 Конституции РФ в сфере уголовно-правовых отношений, возникающих непосредственно в случае причинения или возникновения угрозы причинения вреда охраняемым государством интересам.

Положения, вытекающие из смысла данной нормы, транслируются в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, преимущественно в принципах уголовной ответственности, а также в главе 8 Уголовного кодекса РФ, закрепляющей обстоятельства, исключающие преступность деяния, в том числе право на необходимую оборону человека и гражданина, чьи права и охраняемые законом интересы подвергаются посягательству.

Необходимая оборона как явление существовала на всех этапах развития государственности и законодательства не только в России, но и в других странах. Более того, необходимая оборона заложена инстинктивно в каждом человеке, который стремится защитить себя от преступных посягательств. Именно это позволяет говорить о необходимой обороне как о безусловном праве каждого человека.

Соразмерно развитию и совершенствованию законодательства в России претерпел изменения и институт необходимой обороны. Однако какой бы ни была законодательная формулировка и степень проработанности правовых норм данной категории, необходимая оборона всегда являлась позволяющей и даже управомочивающей нормой на причинение вреда лицу, посягающему на права и законные интересы личности, общества и государства.

Признавая общественно полезным или допустимым причинение вреда посягающему, государство не только реализует важнейшее конституционное право человека на защиту, но и стремится повысить правовую активность граждан, вовлечь каждого в обеспечение общественного порядка и в борьбу с преступностью. Учитывая тонкую грань между правомерностью и преступным характером причинённого вреда, законодатель обязан детально и безошибочно предусмотреть механизм работы и применения на практике данного института уголовного права. И действительно, насколько чудовищна ошибка, в результате которой человек, действующий в защиту личных прав и интересов либо в защиту прав и интересов другого лица, общества или государства, сам становится преступником по причине неправильного толкования норм права либо по причине имеющегося законодательного пробела. Именно из-за важности института необходимой обороны для граждан как прямой реализации конституционного пра-

ва на защиту охраняемых законом интересов, а для государства как эффективнейшего способа повышения активности граждан в борьбе с преступностью, законодатель и учёные-правоведы не перестают совершенствовать законодательство и уголовно-правовую науку в этом направлении, стремятся устранить существующие пробелы в законодательстве и оценочные категории, не позволяющие однозначно толковать нормы уголовного закона, а также не допустить судебных ошибок, влекущих за собой необоснованное привлечение к уголовной ответственности лиц, действующих при необходимой обороне.

Наличие института необходимой обороны в государстве подчёркивает развитость его правовой системы, позволяя гражданам самим отстаивать свои интересы и защищать интересы других лиц, способами, не запрещёнными законом, не допуская тем самым превышения пределов необходимой обороны.

Сегодня, несмотря на значительные изменения, этот институт нуждается в корректной регламентации и максимальной ясности для правоприменителя в целях недопущения несправедливого обвинения лиц, которые защищали свои права и интересы от преступного посягательства. Отметим, что в 2003 году ст. 37 УК РФ была введена норма, разрешающая причинение любого вреда посягающему в случае, когда посягательство является неожиданным, в связи с чем обороняющийся не имел реальной возможности объективно оценить сложившуюся ситуацию, степень и характер опасности нападения. Однако данное нововведение, вновь подтолкнуло нас к необходимости обращения к субъективным оценочным понятиям, порождающим очередные проблемы в толковании и в применении закона.

Обратимся непосредственно к анализу понятия «превышение пределов необходимой обороны». Пленум Верховного Суда РФ в своём постановлении от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указал: «Под превышением пределов необходимой обороны понимают такие действия лица, когда оно прибегнуло к защите от посягательства, не сопряжённого с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, и избрало такие средства и способы, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинило посягающему тяжкий вред здоровью или смерть»².

Подчеркнём, что даже соответствующие разъяснения высшей судебной инстанции не

² П. 11 Постановления от 27 сентября 2012 г. № 19.

способствовали чёткому уяснению данного законодательного установления. На наш взгляд, представляется необходимым внести коррективы непосредственно в содержание статьи 37 Уголовного кодекса РФ, закрепив в нём понятие превышения пределов необходимой обороны. Это будет способствовать разрешению ряда существующих практических проблем реализации указанной нормы и выработке единого подхода к определению понятия превышения пределов необходимой обороны, а также установлению единой судебно-следственной практики по данным категориям уголовных дел и, наконец, полноценной защите и восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан, общества и государства.

К сожалению, по настоящее время законодательно не закреплены признаки явного несоответствия защиты характеру и степени опасности посягательства. В науке уголовного права предпринимались неоднократные попытки конкретизировать данные признаки. Так, учёные-правоведы к превышению пределов необходимой обороны относят и несвоевременную оборону, осуществлённую либо преждевременно, либо поздно [1, с. 124]. Однако более частыми являются «случаи превышения пределов необходимой обороны при явном несоответствии интенсивности защиты интенсивности посягательства»³.

При определённых обстоятельствах следует учитывать физическую подготовленность субъекта посягательства» [2, с. 244]. Так, например, по определению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР был отменен приговор, которым Ф. была осуждена за убийство своего мужа при превышении пределов необходимой обороны. Из обстоятельств уголовного дела известно, что муж беспричинно избивал ее в квартире, используя приёмы карате, которым занимался несколько лет. Муж высказывал угрозы убийством в адрес Ф., грозил искалечить, наносил удары по голове, лицу и телу. Защищая свою жизнь и здоровье, Ф. ранила мужа кухонным ножом, что повлекло его смерть. Судебная коллегия признала действия Ф. правомерными, не выходящими за пределы необходимой обороны⁴.

Нам, как и ряду авторов, видится правильным «признание превышения пределов необходимой обороны в случае явного несоответствия характера посягательства средствам и способам защиты, когда нападающему, обороняющемуся, а также другим лицам было очевидно, что обороняющийся имел возможность отразить нападение, причинив меньший вред нападающему, либо вовсе без такового, осознавал такую

возможность, однако намеренно выбрал более опасные средства и методы защиты, соответственно, без необходимости причинил вред посягающему лицу» [3, с. 151].

В случае превышения пределов необходимой обороны, действия обороняющегося признаются общественно опасными и должны квалифицироваться по соответствующим статьям УК РФ – ст. 108 (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) и ст. 114 (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление) УК РФ. При этом умышленное причинение лёгкого вреда здоровью или побоев (ст. 115 и 116 УК РФ) не образует возможности превышения пределов необходимой обороны, так как данные обстоятельства фактически не могут иметь признака несоответствия характера нападения и защиты⁵. Причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства, не влечёт уголовной ответственности.

Объективная сторона ч. 1 ст. 108 УК РФ выражается в убийстве нападавшего при превышении пределов необходимой обороны со стороны оборонявшегося. Таким образом, для установления истины по делу необходимо установить, что обороняющийся прибегнул к защите охраняемых законом прав от посягательства средствами и методами, явно несоизмеримыми и не необходимыми при имеющейся степени опасности и характере посягательства; данные методы также не были вызваны реальной обстановкой при нападении, в связи с чем обороняющийся без необходимости причинил потерпевшему (в данном случае нападавшему) смерть. Важным при установлении объективной стороны преступления является субъективное осознание обороняющимся явного несоответствия применяемых им методов и средств защиты против посягательства, так как в противном случае, наступление уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны исключается⁶. С субъективной стороны убийство (ч. 1 ст. 108 УК РФ) совершается умышленно, однако чаще умысел бывает косвенным, неконкретизированным, что выражается в том, что

³ Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / отв. ред.: Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – С. 481.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1992. – № 2. – С. 7-8.

⁵ Рабаданов А. С. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния (некоторые вопросы судебной практики и его нормативно-правовое обеспечение) : учебное пособие / под общ. ред. В. П. Ревина. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2002. – С. 9.

⁶ Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов. – Москва: ЮНИТИ, 2000 – С. 117.

обороняющийся, осуществляя защиту охраняемых законом интересов от преступного посягательства, осознает, что превышает пределы защиты, предвидит реальную возможность наступления последствий в виде смерти, однако наступления данного результата он не желает, так как его цель является общественно полезной – защита охраняемых законом интересов от преступного посягательства, однако лицо сознательно из всех возможных вариантов защиты выбирает те, которые приводят к наступлению последствий в виде смерти нападающего. Исходя из косвенного умысла данного преступления, у данного состава не может быть стадии покушения, тем более стадии приготовления, так как нападение для обороняющегося должно быть всегда неожиданным, в связи с чем и он защищается в условиях необходимой обороны.

Субъектом ст. 108 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16-летнего возраста, осуществляющее предоставленное ему законом право на необходимую оборону. Из положений части 3 статьи 37 УК РФ вытекает, что в случае, когда лицо, совершившее убийство при превышении пределов необходимой обороны, является, например, сотрудником правоохранительных органов, его действия должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 108 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 286 УК РФ не требуют [4, с. 67].

Не углубляясь в рассмотрение составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, следует отметить, что оба состава – ст. 108 и ст. 114 УК РФ – отнесены законодателем к категории преступлений небольшой тяжести, а санкции статей предусматривают в качестве строжайшего альтернативного вида наказания – лишение свободы на срок до двух лет и до одного года соответственно. Подобным образом законодатель ещё раз подчеркнул важность института необходимой обороны, придав преступлениям с тяжкими последствиями в виде причинения вреда жизни и здоровья граждан привилегированный характер, обусловленный общественно полезной целью действий лица, совершившего указанные преступления – защита законных интересов от преступного посягательства. В этом плане представляют интерес предложения ряда авторов, говорящих о необходимости исключения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, из категории убийств и переименовании в «причинение смерти при превышении пределов необходимой обороны» [5, с. 105]. Хотя данная точка зрения не лишена логики, однако предлагаемая формулировка вновь придаёт неопределённый характер субъективной стороне указанного преступления, позволяя предпо-

ложить возможность причинения смерти по неосторожности, что вовсе исключает необходимую оборону из деяний лица.

На наш взгляд, понятие «превышение пределов необходимой обороны» должно быть сформулировано в ст. 37 УК РФ следующим образом: «Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия обороняющегося от общественно опасного посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, связанные с применением таких приёмов, способов, средств и (или) орудий защиты, использование которых явно, очевидно для обороняющегося, не вызывалось характером и степенью опасности посягательства, когда посягавшему без необходимости умышленно был причинён тяжкий вред здоровью или смерть. При этом все сомнения должны толковаться в пользу обороняющегося лица».

В уголовном законодательстве о необходимой обороне ряда иностранных государств приводится детальный перечень вариантов поведения, при которых обороняющееся лицо, защищаясь от общественно опасного посягательства, может правомерно причинить фактически любой, в том числе смертельный, вред посягающему лицу.

Например, подробное описание таковых действий содержится в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк 1967 г. В соответствующем разделе кодекс регулирует случаи, в которых возможно применение смертельной физической силы. В параграфе 35.15 перечислены случаи, при которых обороняющийся не должен отступать, т.е. ему дано право на причинение любого вреда посягающему лицу: «1) если обороняющийся находится в своём жилище и не является первоначальным агрессором; 2) является служащим полиции, должностным лицом, наблюдающим за соблюдением общественного порядка, или лицом, оказывающим помощь уже перечисленным лицам по их указанию; 3) в случаях, когда посягающий совершает или пытается совершить похищение человека, изнасилование или ограбление при обстоятельствах, при которых разрешается применение смертельной физической силы»⁷.

Таким образом, мы видим, что в УК штата Нью-Йорк подробно указаны случаи, в которых обороняющийся, находясь в состоянии необходимой обороны, вправе причинить любой вред [6, с. 4426-4430].

Ещё более актуальной представляется статья 9.51 техасского УК «Арест и обыск». Часть (А) указанной статьи гласит: «Сотрудник правоохранительного органа или лицо, действующее в присутствии и в соответствии с указаниями такого сотрудника правоохранительного орга-

⁷ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) : сборник законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. – Москва: Зерцало, 2001. – С. 68.

на, оправданно применяет насилие в отношении другого в случаях и в таких пределах, в которых, как такой деятель разумно полагает, такое насилие является тотчас необходимым для производства или содействия аресту или обыску, или для предотвращения побега после ареста...». В части (Б) прямо говорится о возможности применения силы при задержании обычным гражданином: «Лицо, иное, чем сотрудник правоохранительного органа (или лицо, действующее в соответствии с указаниями сотрудника правоохранительного органа), оправданно применяет насилие против другого в случаях и в таких пределах, в которых, как такое лицо разумно полагает, такое насилие является тотчас необходимым для производства или содействия законному аресту..., если до применения насилия такое лицо объявляет о своём намерении и основаниях произвести арест или разумно полагает, что его цель и основания ареста заведомо известны лицу, подвергаемому аресту, или когда объявление цели и оснований ареста не представляется разумно возможным»⁸ [8, с. 110–111].

Подробное изложение случаев причинения любого вреда обороняющимся лицом характерно для УК Индии, Сингапура, Китая [7, с. 125–132; 10, с. 370–381; 11, с. 428–432] и ряда других государств.

Мы уже писали об этом, предлагая перечневый подход к системе благ, охраняемых с помощью необходимой обороны, при посягательстве на которые возможно причинение любого вреда посягающему⁹. Указанная позиция озвучивалась видным учёным-криминалистом профессором Э. Ф. Побегайло [9, с. 249].

Следует обратить внимание на более лояльный зарубежный опыт при решении вопроса об ответственности за превышение пределов необходимой обороны в иностранном законодательстве. Так, в УК ФРГ законодательно закреплено, что если лицо превышает пределы необходимой обороны из-за замешательства, страха или испуга, то оно не подлежит наказанию; УК Швейцарии определяет, что если обороняющийся превышает пределы необходимой обороны вследствие извинительного волнения или замешательства, вызванного посягательством, то его не наказывают; аналогичные нормы содержат УК Польши, Латвии. Другими словами, законодатель в зарубежных странах исключает

виновность лица, совершившего преступление вследствие возникшего душевного волнения, вызванного посягательством [10, с. 7–31].

На наш взгляд, для совершенствования института необходимой обороны следует закрепить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» типичные случаи, при которых обороняющееся лицо, не задумываясь, может причинить «первоначальному посягателю на охраняемые законом интересы» любой вред при защите от общественно опасного посягательства для того, чтобы исключить необоснованность осуждения лиц за превышение пределов необходимой обороны, поскольку, как уже отмечалось, если бы посягающее лицо первым не преступило закон, тогда обороняющийся и не стал бы совершать ответные действия для своей защиты, защиты близких лиц, а также интересов общества и государства.

Таким образом, на наш взгляд, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ следует отразить следующее: «Признается правомерным причинение любого вреда посягающему при защите от посягательства, угрожающего жизни или здоровью обороняющегося или других лиц, например, от покушения на убийство или причинение вреда здоровью, грабежа, разбоя, изнасилования, насильственных действий сексуального характера и т.д.». В указанный перечень могут быть помещены иные составы преступлений, в том числе создающие опасность причинения существенного вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Немаловажным будет и дополнение о распространении всех положений норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, на сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и дружинников, несмотря на их возможную специальную подготовку, наличие специальных средств или огнестрельного оружия, причём безо всяких изъятий и ограничений, предусмотренных иными законами или нормативными правовыми актами.

В заключение отметим, что на протяжении последних лет наука уголовного права позитивно развивается в данном направлении. Нормы о необходимой обороне претерпевают существенные изменения, что свидетельствует о стремлении законодателя решать существующие проблемы и о большой значимости данного института уголовного права. Движение законодателя в данном направлении должно постоянно прогрессировать и не останавливаться на достигнутом, ведь необходимая оборона является гарантией человека и гражданина на соблюдение его конституционных прав и свобод.

⁸ Уголовный кодекс штата Техас. Принят Законодательным собранием штата Техас: 63-я законодательная сессия. Вступил в силу с 1 января 1974 г., с изменениями и дополнениями на 1 июля 2003 г. / перевод с английского: Д. Г. Осипов; науч. ред. и предисл.: И. Д. Козочкин. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. – С. 110–111.

⁹ Никуленко А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Никуленко Андрей Вячеславович. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 28 и др.

Список литературы

1. Анашкин Г. З., Бородин С. В., Гальперин И. М., Загородников Н. И. и др. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред.: Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. – Москва: Наука, 1987. – 276 с.
2. Милуков С. Ф., Никуленко А. В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние : монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр, 2015. – 560 с.
3. Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права : монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2012. – 348 с.
4. Зубкова В. И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России : монография. – Москва: Норма, 2012 – 256 с.
5. Пархоменко С. В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости : монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 267 с.
6. Журкина О. В. Институт необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 13. – С. 4426–4430. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85886.htm> (дата обращения: 19.06.2020).
7. Додонов В. Н., Капинус О. С. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) // Право и политика. – 2005. – № 3. – С. 125–132.
8. Миронов С. А. Необходимая оборона в уголовном праве КНР: история и современность (сравнительно-правовой подход) / Уголовное право и современность : сборник статей. – Вып. 3 / под. ред. А.Э. Жалинского. – Москва: Государственный университет - Высшая школа экономики, 2011. – С. 428–432.
9. Побегайло Э. Ф. Избранные труды. – Москва: Юридический центр Пресс, 2008. – 1064 с.
10. Волженкин Б. В. Модельный уголовный кодекс и его влияние на формирование уголовного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств / Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии : сборник научных статей. – Москва: ЛексЭст, 2002. – С. 7–31.

References

1. Anashkin G. Z., Borodin S. V., Gal'perin I. M., Zagorodnikov N. I. i dr. Ugolovnyy zakon. Opyt teoreticheskogo modelirovaniya / отв. red.: Kelina S. G., Kudryavtsev V. N. – Moskva: Nauka, 1987. – 276 s.
2. Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Prichineniye vreda pri zaderzhanii litsa, sovershivshogo obshchestvenno opasnoye deyaniye : monografiya. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr, 2015. – 560 s.
3. Konyakhin V. P. Teoreticheskiye osnovy postroyeniya Obshchey chasti rossiyskogo ugolovnogogo prava : monografiya. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2012. – 348 s.
4. Zubkova V. I. Otvetstvennost' za prestupleniya protiv lichnosti po zakonodatel'stvu Rossii : monografiya. – Moskva: Norma, 2012 – 256 s.
5. Parkhomenko S. V. Deyaniya, prestupnost' kotorykh isklyuchayetsya v silu sotsial'noy poleznosti i neobkhodimosti : monografiya. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2004. – 267 s.
6. Zhurkina O. V. Institut neobkhodimoy oborony v zakonodatel'stve zarubezhnykh stran [Elektronnyy resurs] // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept». – 2015. – T. 13. – S. 4426–4430. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85886.htm> (data obrashcheniya: 19.06.2020).
7. Dodonov V. N., Kapinus O. S. Neobkhodimaya oborona (sravnitel'nyy analiz sovremennykh ugolovnykh zakonodatel'stv) // Pravo i politika. – 2005. – № 3. – S. 125–132.
8. Mironov S. A. Neobkhodimaya oborona v ugolovnom prave KNR: istoriya i sovremennost' (sravnitel'no-pravovoy podkhod) / Ugolovnoye pravo i sovremennost' : sbornik statey. – Vyp. 3 / pod. red. A.E. Zhalinskogo. – Moskva: Gosudarstvennyy universitet - Vysshaya shkola ekonomiki, 2011. – S. 428–432.
9. Pobegaylo E. F. Izbrannyye trudy. – Moskva: Yuridicheskiy tsentr Press, 2008. – 1064 s.
10. Volzhenkin B. V. Model'nyy ugolovnyy kodeks i yego vliyaniye na formirovaniye ugolovnogogo zakonodatel'stva gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv / Novoye ugolovnoye zakonodatel'stvo stran SNG i Baltii : sbornik nauchnykh statey. – Moskva: LeksEst, 2002. – S. 7–31.